

Профессор МакГонагалл сидела в офисе, которым управляли двое самых одаренных студентов, которых она имела честь преподавать. Вероятно, это было поэтично, что один из двоих был сыном двух лучших учеников, которые были до него. МакГонагалл обнаружила, что Гарри был не просто чудом, которое многие считали его существом и которое, вероятно, позволило ему пережить ночь нападения лорда Волан-де-Морта, - это очень добродушный молодой человек. В большинстве случаев реальность сильно отличалась от легенды о «Мальчике-Который-Выжил». Легенда была принцем среди масс из-за экстаза масс, в то время как реальность также была принцем, но это произошло из-за его способности действительно изменить мир, в котором он жил.

Прямо в этот момент Гарри и Гермиона находились под внимательным присмотром женщины, которая была признана лучшей в трансфигурации. Даже для нее ситуация, в которой она оказалась, была совершенно сбивающей с толку. Со времен Годрика Гриффиндора, которого считали первым анимагом, этот процесс включал кропотливую и болезненную трансфигурацию отдельных частей тела. Ведьма или волшебник принимают зелье, чтобы определить свою форму животного, а затем под бдительным оком специалиста по трансфигурации начинают процесс обретения формы анимага.

Процесс трансформации анимага был занесен в список очень серых видов искусства и жестко регулируется Министерством не из-за его сложности или возможности неправильного использования, а из-за серьезных опасностей, которые этот процесс представляет. Если не сделать это должным образом и без соответствующих мер предосторожности, ведьма или волшебник могут серьезно и даже необратимо повредить свое тело. Любой, кого ударили во время такой трансформации, может быть вынужден потерять часть тела. Но таков был процесс, общепринятый в магических сообществах по всей Европе и во многих других странах.

С тех пор, как их дух пробудился на «Медицинской территории» племени навахо в Колорадо, Гарри и Гермиона стремились обрести свою форму анимага. Их ежедневный распорядок медитации позволил им достичь состояния покоя, которое было необходимым условием для достижения их духовной формы. Им предстояло пройти еще очень долгий путь к телесной трансформации, но они были достаточно далеко впереди, так что любая потеря концентрации могла привести к случайной трансформации. В отличие от процесса, применяемого в наше время, случайное преобразование во время медиации не было вредным и может быть очень легко обращено вспять. Это может затруднить последующее преобразование, но не сделать невозможным. Все эти причины делают процесс трансформации анимага с использованием метода коренных американцев очень трудным, но в то же время чрезвычайно безопасным и гарантированным результатом. Это просто требовало времени и предельной концентрации, достигнутой за месяцы или даже годы медитации.

МакГонагалл не была готова признать, что процесс, которому Гарри и Гермиона научились во время поездки в США, даст лучшие результаты, чем испытанный метод, с помощью которого не только она, но и Джеймс Поттер, Сириус Блэк и Питер Петтигрю успешно достигли своих анимагических форм. Однако она была заинтригована, когда двое подростков описали свои уникальные формы и процесс, с помощью которого они «прикоснулись» к ним.

МакГонагалл живо помнила конфронтацию, которая произошла, когда она предложила контролировать их попытки достичь своих животных форм.

«... Но вот как это должно было быть сделано. Так я достиг своей формы», - возражал профессор трансфигурации.

У Гермионы был очень хорошо продуманный контраргумент: «Если так и должно было быть, то было ли это опасно? Почему кто-то должен подвергаться риску?»

У МакГонагалл не было ответа на этот вопрос, и все же пара была неумолима: «Говорят, что форма анимага присуща ведьме или волшебнику, не так ли?» - спросил Гарри, и это был явно лишний вопрос, когда он продолжил: «... вот почему вам не нужно заставлять кого-то принимать их форму. Позвольте присущей магии вести вас к достижению вашей животной формы».

Профессор не мог отрицать логику аргументации. Все правила такой трансформации гласят, что в первый раз трансформация должна быть принудительной, а затем скрытая магия волшебника или ведьмы берет верх, чтобы сделать последующие трансформации возможными и более легкими. «Но зелье, которое мы принимаем, не вносит никаких изменений, оно только дает вам представление о том, как выглядит ваша форма», - возразил профессор.

Гермиона пожала плечами: «Я не отрицаю, что зелье неправильное. Я только говорю, что принудительное преобразование каждой части тела может быть неправильным».

«Мы согласны с тем, что трансфигурация не меняет массу объекта. Тогда как вы объясните наличие очень большой кошачьей лапы, когда на самом деле кошка намного меньше?» Гарри хотел знать.

Профессор МакГонагалл признала, что речь шла не о критике техники, а о том, чтобы по-настоящему понять принцип и работу трансформации анимага. Это осознание позволило ей избавиться от небольшого недовольства, которое она испытывала в начале ссоры. Теперь, когда она действительно смогла сосредоточить все свое обучение в качестве учителя на анализе трансформации анимага, она обнаружила, что логика, выдвинутая подростковой парой, неоспорима.

«Да, обычно неприятно видеть, что твоя рука превратилась в лапу с мехом и все такое. Но настоящий шок - это когда тебя бьют в середине превращения и ты обнаруживаешь, что у тебя большая лапа на теле кошки» профессор не мог подавить дрожь, которая охватила ее. Ей пришлось испытать это на себе, изучая трансформацию анимага у профессора Дамблдора.

«Возникает вопрос, почему размер ведьмы или волшебника не остается прежним, когда они превращаются в свою животную форму», - размышлял Гарри.

Гермиона согласилась: «Да, даже наши собственные формы совершенно несоразмерны нашему естественному телу».

«Итак, принуждение тела человека к форме животного, которая может быть или не быть его

истинной формой, не может быть причиной различий в размерах», - признал Гарри.

«Может быть, все дело в магии человека», - размышляла МакГонагалл.

Гарри и Гермиона выглядели так, будто у них была мозговая волна, и они только что рассеянно пробормотали: «Может быть...», уже глубоко задумавшись.

Несмотря на то, что она понятия не имела, в каком направлении движутся мысли двух ее учеников, Минерва МакГонагалл недолго наслаждалась своим триумфом. Гарри и Гермиона, возможно, согласились с ее предложением, но она также была убеждена, что ответом на дилемму будет нечто совершенно иное, чем то, о чем она думала.

Итак, они были в комнате и занимались своим обучением; Гарри и Гермиона почти не двигались на полу и в своих медитативных позах, в то время как МакГонагалл сидела на стуле, ерзая. Она не знала, как что-то вроде медитации могло пойти не так, чтобы оправдать свое постоянное присутствие. По их собственному признанию, индейский метод достижения формы анимага был намного безопаснее. Ее альтер-эго было котом, потому что она кричала вслух, она не могла терпеть, когда ее игнорировали или оставалась на одном месте.

Обещание было обещанием, и поэтому, снова вздохнув от разочарования, профессор продолжает свое бдение и ждет, пока двое подростков выйдут из транса.

Сцена перерыв

Декабрь принес с собой свою долю радостей и огорчений. Как только Гарри и Гермиона прибыли домой на рождественские каникулы, их сразу же завалили различными деловыми сделками, которые им необходимо изучить и завершить. Ремус оказался очень хорошим менеджером по повседневным операциям и помогал «Harmonian Magicks» соответствовать требованиям зарождающегося бизнеса. Сириус, Дэн, Эмма и даже Дора могли обновлять документы. Однако основные решения, касающиеся союзов и сотрудничества между министерствами разных стран и их компаниями, лежали на плечах пары подростков.

Хотя они почти всегда опережали учебу, третий курс оказался слишком загруженным для времени. Гарри и Гермиона только планировали заняться проблемой новых составов зелий, но это оказалось гораздо большей проблемой, чем они ожидали. Соблазн оставить вещи на месяц и провести его в компании семьи и друзей, безусловно, был заманчивым, не говоря уже о событии, которого с нетерпением ждала вся семья, о слиянии домов Кости и Блэка на свадьбе. Амелии Боунс и Сириуса Блэка.

Первая неделя рождественских каникул была потрачена на выполнение всех формальностей, связанных с выполнением деловых обязательств по различным оптовым заказам. Одна крупная сделка была заключена с Министерством магии Франции, и родители Гермионы, Сириус, Ремус и Дора, также активно участвовали в расчистке пути для снабжения французских авроров защитным снаряжением «Гармонианской магии». Министр иностранных дел Франции Пьер Делакур должен был прийти и заключить сделку с Гарри и Гермионой, а затем остаться до

свадьбы. Сделка с французским министерством и прибытие их делегации также привели к счастливому исходу: на празднование была собрана вся семья Делакур.

Гарри и Гермиона были счастливы, что они могли проводить много времени со своей хорошей подругой Флер Делакур. В последний раз, когда они встретили ее в своей резиденции, паре сразу же понравилась красивая и умная молодая женщина. Хотя она была вейлой по происхождению, не было попытки использовать ее могущественное обаяние против Гарри. Она любезно приняла его таким, какой он есть, мальчиком, пытающимся пробиться в этом мире, а не знаменитостью, как его представлял волшебный мир.

Больше преимуществ для двух подростков было то, что Флер опережала их в школе и во Франции тоже. Гарри и Гермиона получили огромное удовольствие, выявив различия и сходства в системе образования двух стран. Теперь, когда семья Делакур оставалась с ними в течение десяти дней, прежде чем отправиться в свой дом на Рождество, Гарри и Гермиона были полны решимости провести время с Флер.

Для двоих прибытие семьи Делакур вызвало серьезные дискуссии. Однажды вечером после ужина и когда остальные участники дома рано удалились после ночной экскурсии в торговый центр, Ремус и Пьер Делакур уединились в библиотеке дома Грейнджеров.

«Так что же тебе удалось узнать, Ремус?» - спросил Пьер, делая глоток огневиски.

Ремус печально вздохнул: «Ты был прав; есть скрытые течения беспокойства и нарастания напряжения. Отвратительные элементы общества заметили заметное усиление внимания к ним, а не со стороны правоохранительных органов или министерства».

Нет нужды говорить, что единственные оставшиеся, кого могут интересовать такие незаконные люди, - это те, кого интересуют не только мирные намерения. Это была излюбленная тактика пожирателей смерти: бросить несколько галеонов, и получится безупречный хаос и смерть. Почти все нанятые не были чистокровными или даже волшебниками. Такие соображения никогда не могли беспокоить пожирателей смерти, когда они выполняли приказ своего хозяина. Иногда игнорировали даже статут о секретности, но они были чистокровными и могли делать все, что захотят, и избежать порицания закона.

«Надеюсь, что источники достоверны...» - заявил Пьер.

"Ага!" Ремус ответил, потягивая свой почти пустой стакан: «... работа, проделанная» Фондом Лили Поттер », действительно имела значение. Теперь у людей есть надежда, и они не хотят терять ее, поддавшись соблазну легких денег. Не говоря уже о том, что Теперь, когда Гарри Поттер находится в центре внимания, они не хотят делать ничего, что могло бы подвергнуть его опасности, и, если это приведет к лучшей жизни для них самих, они более чем счастливы сделать это ».

Пьер спрятал улыбку за стеклом. Он был счастлив выполнять приказ Гарри Поттера. Хотя волшебный мир во Франции был гораздо более терпимым обществом, люди там тоже были

подвержены влиянию Англии. В конце концов, во многих старинных домах в Англии был один или несколько представителей французской аристократии. Во время последней войны, возглавляемой лордом Волан-де-Мортом, Франции удалось не участвовать в конфликте; Пьер был уверен, что это произошло из-за случайных обстоятельств, связанных с младенцем Гарри и мужчиной Генри Байроном. Теперь хрупкий мир вот-вот должен был быть нарушен снова, и казалось, что деньги могут говорить громче. Теперь на Франции лежала обязанность ужесточить свои границы, чтобы не дать французам пересечь границу в Англию и нанести ущерб, по крайней мере, этим он был обязан Гарри Поттеру и его невесте.

"Мы знаем, кто главный?"

Ремус вздохнул: «Не совсем... - он пожал плечами, -... это определенно не Люциус Малфой или его друзья. Их состояния значительно упали из-за волны поглощений». Пьер посмотрел на него понимающим взглядом и осознал, что Гарри и Сириус тоже каким-то образом замешаны в этом.

Ремус поиграл своим уже пустым стаканом и посмотрел вдаль, а Пьер был предоставлен самому себе. Несколько мгновений спустя Ремус взял себя в руки и спросил: «Насколько достоверна информация с вашей стороны?»

"Я был тем, кто дал Генриху шанс обосноваться во Франции и подальше от влияния своих старых товарищей, когда его послали собирать людей, чтобы поддержать лорда Волан-де-Морта. Он считал это долгом своей чести и даже хотя я ничего не просил взамен, он предоставил информацию охотно. Могу только предположить, что она вполне точна », - заявил Пьер с суровым взглядом в глазах, подчеркивая свою убежденность.

Ремус устало провел руками по лицу и прерывисто вздохнул. В последний раз, когда произошел конфликт с участием Пожирателей смерти, он потерял все. Ему потребовалось больше десяти лет, чтобы снова обрести счастье, и Ремус был обеспокоен тем, что это будет единственный шанс для него иметь семью, которую он всегда хотел. И теперь, когда он нашел единственную женщину, которую, как он чувствовал, не заботила его болезнь и которой он чувствовал себя достаточно комфортно, чтобы открыться, снова нависла угроза войны. Ремус был полон решимости не допустить, чтобы все продолжалось, как в прошлый раз, и не угрожало жизни его друзей, особенно Гарри и Гермионы. Они дали ему шанс прожить свою жизнь в полной мере, и он поклялся себе, что сделает все, что в его силах, чтобы они дожили до старости.

«Никто из них не знает об этом», - предположил Ремус. Увидев замешательство на лице Пьера, он пояснил: «... Я не говорил Сириусу, Амелии или детям о наших подозрениях».

Пьер согласился с этим решением, кивнув головой: «Ой! У Сириуса и Амелии уже достаточно на тарелке, ведь свадьба приближается примерно через неделю. И если Гарри или Гермиона хоть намек на это уловят, то они это сделают. делать все, чтобы их семья была в безопасности ".

«Да», - тут же согласился Ремус.

Двое мужчин погрузились в свои мысли, совершенно одни в библиотеке Грейнджер, так как была поздняя ночь. Вдруг Пьер оживился: «Это место хорошо охраняется, не так ли?» в ответ на предварительный кивок Ремуса он продолжил: «... в то же время никто об этом не знает...»

Ремус все еще был сбит с толку, и Пьер сжалился над ним: «... мы должны заманить их сюда, а затем устроить засаду».

План не был таким удивительным для Ремуса, как подумал Пьер: «... я признаю, что мы с Дорой...» легкий румянец на лице оборотня, который невозможно было скрыть, не остался незамеченным его партнером, но он сдерживал свое веселье. скрытая улыбка. Ремус откашлялся и продолжил: «Мисс Тонкс сказала мне, что она видела одного человека, слонявшегося по окрестностям. Он не может видеть или даже приближаться к дому, но отмечает все приходы или уходы участников вечеринки».

Пьер признал, что существует большая вероятность того, что тот, кто хотел напасть на группу, действительно был убежден, что немагический дом будет наиболее уязвимым. Поместье Костей или Гриммо-плейс, 12 очень хорошо защищены, поэтому внезапное нападение на них практически невозможно. Однако они не знали, что дом Грейнджер, вероятно, был наиболее защищенным во всем волшебном мире, за исключением дома, принадлежавшего тете Гарри. Он поделился своими взглядами с Ремусом, и единственный комментарий, который оставил этот человек, был: «... они определенно облегчают нам задачу».

«Мы знаем от Генри, что их будет около дюжины, десять граждан Франции и, вероятно, двое или трое англичан», - предположил Пьер.

«Любое больше привлекло бы нежелательное внимание даже с помощью скрывающих чар или защиты», - согласился Ремус.

Двое мужчин обсудили множество возможностей, о которых нужно было позаботиться во время такого нападения. Нападавшие точно не посмели бы выйти на открытое пространство; если бы они могли точно определить местонахождение и добраться до дома, они могли бы сохранить как можно больше секретов. Однако это было невозможно из-за мощной защиты, созданной Гарри и Гермионой, которая оставила время, когда члены их семьи будут двигаться по дороге, как единственное окно для любых враждебных действий. Однако одно оставалось нерешенным, кто может быть целью возможной атаки, Сириус, Амелия, Гарри или все трое.

«Нам понадобится помощь», - неохотно признал Ремус. «Даже если мы знаем точное время атаки, только мы двое или с мисс Тонкс, мы трое не сможем вместить двенадцать или даже десять из них».

Пьер согласился с этой оценкой: «Если на нашей стороне будет достаточно людей, обратная засада даст нам достаточно преимуществ. Мы можем даже уничтожить их, прежде чем наша семья подвергнется опасности».

Это, безусловно, было очень привлекательным вариантом для Ремуса, которому было неловко помещать не только Сириуса и его будущую невесту, но и клей, который сплотил семью, Гарри и его невесту Гермиону даже в намеке на опасность.

«Грозный Глаз был бы лучшим человеком для этой работы», - задумчиво задумался Ремус, - «... с тех пор, как этот человек ушел из авроров, его, очевидно, было невозможно отследить».

Пьер был удивлен невероятной тщательностью, с которой Ремус учел все возможности для отражения любой возможной атаки. Генри Байрон смог подтвердить отъезд десяти французских волшебников в Англию всего несколько дней назад. За короткое время Ремус смог не только проанализировать ситуацию, но и подумать о ответном ударе. Одно поразило француза: знакомство Ремуса с мисс Нимфадора Тонкс могло указывать на нечто более интимное, чем просто обсуждение серьезной ситуации, в которой они оказались. Затем на лице Ремуса появился явный румянец ... «... Возможности... возможности».

«Мисс Тонкс могла бы предложить альтернативу...» - спросил Пьер.

Ремус был поражен акцентом на названии, но решил пока не обращать на него внимания, к сожалению, к своему ущербу, чего он не знал. «Она предложила аврора Кингсли Шеклболта как очень компетентного волшебника», - пояснил Ремус.

Пьер решительно кивнул головой: «Нам нужно встретиться с ним и наметить план».

«Следует ли нам намекнуть о возможности нападения на семью?» Ремус хотел знать.

Пьер уделил ему должное внимание. Если что-то пойдет не так, его собственная семья окажется в центре драки. Он полностью доверял своей жене Аполлине и дочери Флер. Не говоря уже о том, что Сириус, Амелия, Гарри и Гермиона показали себя яростными бойцами, когда их толкают. Это было нелегкое решение подвергнуть их опасности, но это нужно было сделать. «Нет», - ответил он.

Ремус покорно кивнул. После обсуждения с Дорой они оба согласились с одним и тем же. Двое мужчин сидели в товарищеском молчании, прежде чем Ремус вспомнил, что была довольно поздняя ночь. Он хлопнул себя по коленям, вернув Пьера в настоящее и пожелав ему «Спокойной ночи!» переехал, чтобы выйти из комнаты.

Злобно ухмыльнувшись, Пьер остановил его: «Так... Дора, а!» - поддразнил он.

Ремус мгновенно покраснел и одновременно раздраженно фыркнул. Пораженно вскинув руки, он вышел из комнаты, оставив позади хихикающего Пьера Делакура.

Незначительный перерыв

Волшебник, известный как «Крот», из-за заметного пятна на лбу, бесстрастно посмотрел в сторону места, откуда материализовалось маггловское изобретение, известное как автомобиль. Сегодня он выглядел больше и отличался от того, что он видел в последние пару дней. Он должен был оказаться на их укрытии всего через несколько секунд, и, когда он был готов перехватить его, он не мог остановить мысли, которые проносились у него в голове.

Он знал, что на самом деле нет смысла думать о том, как это произошло, даже если он смотрел на одно и то же место в течение последнего часа, как что-то такое большое могло появиться из воздуха? Несмотря на то, что он мало знал о магглах и их образе жизни, он знал, что даже магия не может сделать что-то подобное, и все знали, что магия может сделать невозможное. Более того, он не видел поблизости никого, размахивающего палочкой. Он был чистокровным на протяжении многих поколений, но не умел колдовать такие предметы, как автомобиль. Единственное, о чем он мог думать, это то, что дом грязнокровки Грейнджер защищал очень мощный оберег; На самом деле это не было неожиданностью, поскольку Блэк, как известно, часто бывал в доме.

Помня об этом заключении, «Крот» несколько дней назад попытался определить периметр охвата палаты, чтобы найти камни в палате. Его намерением было вывести их из строя или хотя бы отметить их места, чтобы их можно было удалить в кратчайшие сроки. К несчастью для него, он был вынужден бродить вокруг, чтобы найти якорные камни, которых изначально не было, и его легко заметила Нимфадора Тонкс. Но что его сбивало с толку, так это то, что он не мог вспомнить, как искал камни для защиты, когда на следующий день вернулся, чтобы наблюдать за окрестностями. Каждую ночь его память стиралась, что делало его легкой мишенью для слежки Тонкс за ним. «Крот» не знал, что мощная магия, вызванная Гарри и Гермионой, была направлена на то, чтобы обезопасить их.

Поскольку до свадьбы оставалось всего два дня и еще пять до Рождества, «Крот» был вынужден отказаться от плана нападения на дом. Человек, нанявший его для завершения работы, стал беспокоиться и угрожал заменить его. Результатом ультиматума стало то, что «Крот» должен был разработать новый план нападения на всю семью, когда они будут путешествовать на своем автомобиле, и это был день, когда он должен был исполнить это действие.

Человек по имени «Крот» бросил взгляд на своих скрытых сообщников. Он поразился скрытности, проявленной французскими волшебниками, когда они начали свое ожидание атаки. Незвестный ни ему, ни остальной атакующей стороне, контингент французских авроров, специально запрошенный Пьером Делакуром, смог научить своих английских коллег нескольким трюкам, чтобы нейтрализовать угрозу наемников. Группа английских авроров из пятнадцати человек под командованием Кингсли Шеклболта заняла позицию позади десяти французских и двух английских волшебников с палочками наготове. Все, что им нужно было сделать, это наклониться вперед и прижать кончик жезлов к шее противников, и, надеюсь, не будет пролития крови.

Каждый волшебник в этом районе, как нападающие, так и защитники, выпрямились, когда заметили, как минивэн внезапно появился перед ними, казалось бы, из ничего. Автомобиль проехал по пустой улице к ожидающей компании, но с палочкой, неудобно торчащей ему в шею, «Крот» и его группа были вынуждены позволить семье и друзьям Гарри Поттера уйти невредимыми.

Ранее

Интерьер минивэна, который наняли Грейнджеры, был почти заполнен, и места хватило только на одного человека. Ремус воспользовался прекрасным предложением, чтобы остаться. «Все в порядке, я пойду в укромную часть парка, а потом аппарировать оттуда».

Несмотря на то, что Гарри и Гермиона пытались возразить против такого действия, все понимали, что трое оставшихся взрослых, Ремус, Дора и Пьер не могут быть размещены в и без того тесном автомобиле. План был согласован без особой суеты, и когда Пьер предложил сопровождать Ремуса, чтобы Дора могла занять последнее место в машине, женщина, о которой идет речь, вышла из дома вовремя, чтобы услышать этот разговор, и немедленно возразила.

«Пожалуйста, возьмите этого старика с собой», - указала Дора на Пьера и высунула язык, вызвав смех группы. Она не давала времени дразнящемуся мужчине отомстить и продолжила: «Кроме того, у меня есть поручение, которое нужно сбежать для моей матери в Косой переулок. Возможно, я даже немного опоздала на ужин...», - извинилась она.

Ремус действовал как галантный джентльмен: «... Я буду сопровождать тебя на место появления, если ты позволишь».

Прежде чем Дора смогла продолжить шараду или другие смогли это прокомментировать, Пьер вмешался, чтобы отвлечь их мысли на совершенно другой, хотя и очень вероятный сценарий: «... и я буду их сопровождать», - заявил он с безрассудной ухмылкой.

Ярко-красные лица двух взрослых и шумный смех остальной компании продолжались, пока минивэн не отъехал от подъездной дорожки к дому Грейнджер и продолжил свой путь по дороге. Трое оставшихся взрослых были возвращены к серьезности ситуации, в которой они оказались. Кивнув и с мрачным выражением лиц, Ремус, Дора и Пьер побежали за крейсерской машиной. К счастью, они были далеко позади, чтобы не предупредить пассажиров, и как только минивэн пересек линию защиты и повернул за угол, трое комбатантов начали бежать.

Отсутствие конфронтации успокаивало их измотанные нервы, но даже тогда Ремус, Дора и Пьер не расслаблялись. Достигнув того места, где могли спрятаться засады, все трое с облегчением обнаружили, что мастер-аврор Шеклболт и отряд из пятнадцати английских авроров окружают французских наемников, которых насчитывалось десять. Некоторые из мастеров отделения быстро устанавливали маггловские отталкивающие чары, в то время как остальные авроры обыскивали захваченных волшебников. С помощью нескольких удачно размещенных чар «ассио» все вещи французских волшебников были надежно помещены в ящики для улик, предоставленные «Гармонианской магией», которые теперь были обязательны для ношения каждой командой авроров.

Видя, что все иностранные волшебники надежно защищены, Шеклболт обратил свое внимание на двух местных волшебников, которые выглядели как лидеры разношерстной группы. «Скажи мне, кем была твоя цель? Кто тебя послал?» - потребовал смуглый аврор.

Сгорбившийся гризли волшебник повернулся к своей напарнице, в его глазах отчетливо виднелся ужас. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что человек, которого авроры знали просто как «Крот», был лидером группы, и он просто сердито смотрел в ответ.

Шеклболт просто покачал головой: «О ... Не волнуйся! У меня все время в мире. Как только я покончу с тобой, ты будешь умолять меня о смерти. Я получу ответы ...» затем он повернулся к его заместителю и рявкнул, чтобы забрать двоих.

Убедившись, что французские наемники надежно закреплены, Шеклболт повернулся и увидел приближающегося Пьера. Посоветовавшись в течение нескольких минут, Пьер указал на единственного чиновника французского министерства и выразил свое одобрение. Чиновник французского министерства постучал по веревке, которой связывали французских волшебников, и превратил ее в портключ, который увез арестованных подозреваемых и чиновника министерства в безопасное место содержания под стражей в Париже. Пьеру потребовалось некоторое убеждение, чтобы, наконец, заставить Шеклболта согласиться на то, чтобы французы взяли под стражу своих граждан, но страх перед международным инцидентом, который привлечет чрезмерное внимание к вероятному увеличению активности пожирателей смерти, успокоил магистра-аврора. Заверение Пьера в его качестве министра иностранных дел Франции в магическом правительстве,

Распустив оставшихся авроров, Шеклболт повернулся, чтобы поприветствовать Дору и Ремуса. «Спасибо за предупреждение, Тонкс...» - он был любезен в своей благодарности.

Дора быстро отмахнулась от благодарности, подчеркнув, что это Ремус и Пьер были настоящими мозгами, стоящими за операцией. Ремус немного завидовал очевидному духу товарищества между Дорой и Шеклболтом. Он вспомнил, что мастер-аврор был наставником Доры, и хотя он знал, что их отношения были исключительно отношениями друзей, Ремус не мог не проклясть свое собственное нежелание открыто демонстрировать свои привязанности к жизнерадостной молодой женщине. Не помогало то, что он был очень интровертом, и к тому же то, что он стал оборотнем, никогда не помогал ему чувствовать себя непринужденно с представительницами слабого пола. Но затем он вспомнил инцидент в последний день полнолуния, когда его вынужденная изначальная форма, казалось, приняла Дору Тонкс, а она, в свою очередь, приняла ее, примерно двадцать дней назад.

Воспоминания

Ремус смог получить несколько образцов тканей от своих контактов в клане оборотней по запросу Гарри и Гермионы. Образцы были взяты из трупов, и хотя они не подходили для выявления различий между трансформированным оборотнем и волшебником, ни один оборотень не мог позволить кому-либо взять образец кожи или крови в течение времени, которое они были бы вынуждены тратить. как оборотни.

В тот день, когда скоро взойдет новая луна, Сириус вызвался попытаться получить образец кожи у Луны. Много раз, что Сириус в его собачьей форме проводил с Лунатиком, не говоря уже об их глубокой дружбе, может сделать его лучшим из тех, кого стоит попробовать. Амелия с ее ограниченным обучением в качестве полевого медика, которое было обязательным для

всех авроров, смогла взять образцы волос, крови, ногтей и кожи у Ремуса перед его трансформацией.

Незаселенный дом, купленный для Гарри и использовавшийся для умелой ловушки пожирателей смерти после их заманивания с помощью дневника крестража лорда Волан-де-Морта, был выбран как лучшее место для трансформации Ремуса. Прочная клетка, в которой были пойманы пожиратели смерти, станет идеальной ловушкой для Лунатика. Дора, которая случайно пригласила себя не только стать свидетелем трансформации, но и действовать в случае крайней необходимости, также пошла с ними. Хотя она и выказывала любопытство увидеть трансформацию в оборотня, ее сердце желало быть там в это тяжелое время и оказывать все возможные утешения мужчине, в которого она влюблялась.

Профессор Мюссер из Массачусетского технологического института призвал Ремуса принять «Волчье зелье» перед трансформацией. Теоретически лучшее сравнение должно быть до и после трансформации без использования каких-либо агентов, которые могли бы сделать форму оборотня более послушной или менее примитивной. Однако не было возможности, чтобы какой-либо оборотень, даже такой, как Ремус, позволил бы отобрать образцы в таком состоянии. Поэтому возобладал здравый смысл, и в случае необходимости будет предпринята еще одна попытка, но с другими гарантиями.

Несмотря на всю свою бравату, Сириус никогда не был в компании Луни как человек. Он смог получить образцы волос и ногтей, но когда он попытался получить образец кожи, Сириусу едва удалось избежать серьезной травмы из-за сверкающей лапы с вытянутыми когтями. С рычащим оборотнем вслед за ним, Сириус выскочил из клетки, и Доре удалось плотно закрыть дверь, к счастью, не причинив вреда ни Луну, ни Сириусу.

«Это был очень близкий вызов...» Амелия быстро обняла своего жениха. "Ты в порядке?" - спросила она, стараясь не слышать ужаса в голосе.

Сириус быстро заверил ее в своем благополучии: «Жалко...» - вздохнул он. «Я надеялся, что Моону будет достаточно сотрудничать, чтобы получить необходимые образцы».

"Ага!" Амелия сочувствовала: «... дети были очень взволнованы перспективой раскрыть секрет превращения в оборотня. Если бы кто-нибудь мог найти лекарство от недуга, Гарри и Гермиона были бы теми».

Пока пара нежилась в их объятиях, Дора смотрела на пойманного в ловушку Луни. В отличие от любого оборотня, с которым она сталкивалась, Дора могла видеть, что Лунатик прекрасно понимал, что происходило вокруг него. Только его инстинкты перед лицом угрозы побудили его прогнать лучшего друга. Будучи аврором, Дора могла почувствовать, что Сириусу было неудобно находиться в присутствии Луны без преимущества его формы анимага. Это могло заставить оборотня испугаться телесных повреждений; да, все, что они хотели, это небольшой образец кожи и, если возможно, немного крови, но все же они собирались ранить его.

Когда Луни встретился взглядом с ее взглядом, Дора заметила мягкий свет в его глазах. Даже

будучи свирепым зверем, Ремус не мог скрыть своего нежного отношения к молодой леди, и Дора попала в ловушку. Глубоко вздохнув, чтобы успокоить нервы, Дора двинулась к защелке клетки.

«Что ты делаешь?» Сириус чуть не закричал от страха, схватив Дору за руку и останавливая ее.

Дора повернулась к нему лицом: «Я верю, что мне удастся получить образец», - заикалась она перед суровым выражением лица Сириуса.

«О, нет, юная леди», - яростно покачал головой Сириус. «Я дружил с ним очень долгое время, и меня прогнали. Я категорически запрещаю тебе туда заходить».

«У меня такое чувство, что Лунатик позволит мне», - убежденно ответила Дора. «Я провел много времени в его компании и тренировался с Ремусом. Он знает, что я не хочу причинять вреда».

И Сириус, и Амелия были удивлены заявлением Доры о том, что она проводит много времени в компании Ремуса. Они знали, что двое из них были вовлечены в «Гармоническую магию», но Сириус никогда не предполагал, что Ремус и Дора могут питать более глубокие чувства друг к другу. Дора встретила его пристальный взгляд и отказалась краснеть.

«Это может быть правдой, Дора, - мягко вставила Амелия, - ... ты была с Ремусом, а не с Луни».

Дора подтвердила это, кивнув: «... конечно, с моей подготовкой аврора я могу предвидеть опасность. Несмотря на то, что я уже некоторое время нахожусь на действительной службе, с тех пор, как я взяла на себя исследовательскую роль для Гарри и Гермионы, Мы с Ремусом дуэли, когда у нас есть свободное время. "

Сириус и Амелия все еще не были готовы отказаться от спора, но, прежде чем они смогли возобновить свои возражения, Дора продолжила: «Я считаю себя неофициальным старшим офицером безопасности и отвечаю не только за безопасность вас и Гарри, но и за «Гармонианскую магию». Поэтому однажды я могу столкнуться даже с этой возможностью, и в то время это может быть не Лунатик». Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и умоляюще посмотрела на кузена: «Сириус, пожалуйста, поверь мне».

«Это не вопрос доверия, кузен... - вздохнул Сириус, - ... я не хочу смотреть Гарри в глаза, если с тобой что-то случится».

Амелии всегда нравилась игривая молодая женщина, когда Дора находилась под ее командованием в отряде авроров. Глава DMLE был хорошо осведомлен о ее навыках и удивительных рефlekсах, но все же было опасно идти впереди оборотня, даже если он находился под сильным воздействием зелья. С другой стороны, Амелия узнала многообещающие отношения между Ремусом и Дорой, которые ее кузина, которая вскоре станет двоюродной сестрой, нечаянно раскрыла. Магия действует таинственным образом, и

если между ними возникнет связь, то их магия может распознать своего двойника. Стоило попробовать.

Амелия просто протянула руку Доре и заключила ее в крепкие объятия. С Сириусом, наблюдающим с отвисшей челюстью, она прошептала только Доре на уши: «Будьте осторожны с тем, чего ваше сердце желает Доре». При этом Амелия осторожно подтолкнула ее к клетке и взяла Сириуса за руку не только для того, чтобы он не остановил Дору, но и для того, чтобы удержаться.

Дора изо всех сил пыталась сдержать свой румянец, и это действительно помогло ей не нервничать при приближении к настороженной Лунатке. Когда Сириус в шоке посмотрел на нее, Дора начала гладить оборотня, не сводя глаз с желтых глаз человека, занимавшего ее мысли днем и ночью. Ничего не подергивая, Лунатик позволил Доре взять образец кожи с помощью ударной биопсии, все время глядя Доре в глаза, доверяя ей. Когда Дора ласкала Лунатик руками, Амелия даже смогла взять образец крови к их большому облегчению.

Конец воспоминаний

Воспоминание вызвало нежную улыбку на лице Ремуса, зарождающаяся ревность была безжалостно подавлена из-за уверенности в его чувствах, на которую Дора отвечала взаимностью. Конференция между мастером-аврором и его бывшим учеником была короткой и закончилась тёплым рукопожатием. Шеклболт разрушил отталкивающие щиты и, кивнув на Ремуса, Дору и Пьера, активировал свой портключ, чтобы перейти к DMLE.

Вздыхнув с облегчением от плавного завершения потенциально опасной ситуации, Ремус протянул Доре руку. С застенчивой улыбкой и искренним удовольствием на лице Дора взяла его за руку и позволила Ремусу увести ее. Сияющий Ремус, которого чуть было не унесло в облака, двинулся в сторону ближайшего парка, который использовался магами, посещавшими дом Грейнджер, в качестве точки для появления. Его удовольствие не уменьшилось даже после того, как их сопровождающий резко закинул глаза.

Трио направилось в ресторан, чтобы присоединиться к своим семьям за ужином, устроенным, чтобы поздравить жениха и невесту с их предстоящей свадьбой. Они смогли приехать как раз вовремя, и поэтому были избавлены от любых объяснений или оправданий, которые были бы неудобными при сокрытии истинной причины своей экскурсии.

Сцена перерыв

Тем временем в другом районе Лондона Адриан Джонс сидел за ужином с женой и дочерью. Веселость, которой так щедро окропляли стол, украшенный Делакурами, Грейнджерами, Амелией и Сьюзен Боунс, Ремусом Люпином, Дорой Тонкс и Гарри Поттером, явно не хватало в их доме. Этикет чистой крови требовал от людей предельной сдержанности, и это было преобладающим чувством за столом Джонсов.

Как только они приступили к первому блюду, семье пришлось встать из-за стола из-за

присутствия команды авроров во главе с Шчаклеболтом. Мастер-аврор отменил формальности и обратился к главе семейства: «Мистер Джонс, вы арестованы по подозрению в покушении».

Прежде чем Шеклболт смог уточнить детали относительно того, кто был предполагаемой целью или как они проследили происхождение до него, разум Адриана соединил точки и пришел к выводу, что французские волшебники, которых он нанял от имени Макнейра, потерпели неудачу в своей попытке. Он не знал, кто был целью, но было достаточно того, что он сыграл важную роль в том, чтобы помочь кому-то нарушить закон.

Магия требовала высокой цены от нарушителей клятвы, и как только Адриан Джонс понял, что он действительно нарушил клятву, которую дал мадам Боунс, его магия взяла плату. Возможно, он дал клятву не нарушать закон под бдительным оком главы DMLE, но все знали, что такие клятвы на своей магии никогда не могут быть принудительными. Ведьма или волшебник должны быть привержены действию, требуемому клятвой на каком-то уровне, даже если магия клятвы связывает ее на подсознательном уровне. Учитывая альтернативу мадам Боунс, шанс уйти от пожирателей смерти, возможно, показался Адриану Джонсу привлекательным. Даже если клятва была ему в ущерб, Адриан принял клятву по своей свободной воле на каком-то уровне и, таким образом, был вынужден его собственной магией.

Под беспомощным наблюдением его жены и дочери, а также авроров магия Адриана Джонса взяла плату за его проступок, что привело к его смерти.

Когда она отчаянно пыталась утешить свою обезумевшую мать, новый глава дома Джонс проявил эгоизм в ее радости. Ей никогда не нравилось высокомерие и тонко завуалированное презрение к кому-либо, кроме чистокровных, со стороны ее отца. Директива главы дома означала, что она никогда не сможет выразить свое недовольство тем, что магия дома навлечет на нее какое-либо наказание. Теперь, когда не было такой сдержанности, ее радость возросла от осознания того, что ничто не могло помешать ей выйти замуж за своего парня-магглорожденного..

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099847>